

Когда Цзи Линьси вернулся в поместье Ванов, другой даос уже был на месте. Старик обставил своё появление с большим размахом: его сопровождали пятеро юных учеников в роскошных расшитых облачениях. Сам он в это время вёл неспешную беседу с хозяином дома, то и дело поглаживая длинную седую бороду и помахивая зажатой в сгибе локтя кистью-фучэнем.

— О, Даос Чу, вы вернулись! Прошу, присаживайтесь. Эй, подать мастеру чаю!

Линьси опустился на стул, но вид у него по-прежнему был отрешённый, точно он где-то витал в облаках. За все свои семнадцать лет юноша впервые встретил красавца, к которому прикипел всем сердцем, однако этот господин казался существом столь благородным и изысканным, будто достичь его простому смертному было не под силу.

«Нет, — тут же возразил он себе, упрямо тряхнув головой. — В этом мире нет ничего недостижимого. Если приложить достаточно усилий, Небо обязательно воздаст за прилежание»

«Разве не правда, что перед тем, у кого в руках сосредоточена власть, а в сундуках — несметное золото, склонится любой поднебесный предел? Разве история не знает примеров, когда нищие становились императорами? Кто посмеет сказать, что он, мелкий пройдоха, вечно скрывающийся и лгуний, не сможет со временем возвыситься так же, как великие правители прошлого?»

«И пусть трон ему не светит, но сколько было тех, кто, будучи незнатного рода, становился влиятельным сановником или богатейшим купцом империи? Чем он хуже?»

Природа не обделила его ни лицом, ни острым умом. Стоило лишь по-настоящему ввязаться в борьбу за место под солнцем — и разве не сможет он в один прекрасный день заключить того красавца в свои объятия?

Эта мысль мгновенно привела его в чувство. Цзи Линьси приободрился, ощущая прилив сил и азарта. Первый шаг к богатству лежал через кошелек семьи Ван.

Старый даос обернулся и, окинув конкурента пренебрежительным взглядом, отметил его юность и неприметный вид. В глазах старика мелькнула насмешка. В представлении Цин Вэна этот «коллега» был слишком молод, чтобы представлять хоть какую-то угрозу.

И Цзи Линьси, и Цин Вэн сходились в одном: никаких призраков в этом мире не существует. Они были соперниками в борьбе за одну и ту же добычу, и тот, кто первым сумеет «изгнать» несуществующего духа, сорвёт куш и обеспечит себе безбедную жизнь.

Стоило Линьси устроиться поудобнее, как старик заговорил:

— Позвольте полюбопытствовать, к какой школе принадлежит юный друг? Я — преемник школы Маошань Истинного Единства в сто двадцать восьмом поколении, моё даосское имя — Цин Вэн.

Юноша заставил себя окончательно отвлечься от образа прекрасного незнакомца и, не моргнув глазом, выдал:

— Моя школа не из известных. Так, затерянная в горах обитель бродячих даосов, ничего заслуживающего упоминания.

Старик снисходительно усмехнулся:

— Вы шутите, юный друг. Негоже обманывать старших. Господин Ван поведал мне, что у вашей школы есть некий тайный массив под названием «Сон мимолётной жизни». Говорят, вам надобны... жареные куры и поросята? — Он сделал паузу, а затем продолжил: — Слышал, это для подношений. Признаться, впервые сталкиваюсь с подобным методом экзорцизма.

Один из юных учеников вставил своё слово:

— Уж не мошенник ли перед нами? Мы с учителем исходили немало земель, усмиряя демонов, но никогда не слышали ни о каком массиве «Сон мимолётной жизни».

Господин Ван посмотрел на Линьси, и в его глазах снова зажглась искра сомнения. Юноша нахмурился:

— Вы подозреваете меня в обмане?

Он и без того был раздосадован тем, что потерял след прекрасного господина у аптечной лавки, а теперь ещё и эти напыщенные индюки ставили под сомнение его мастерство. Это начинало не на шутку злить.

И неважно, что в действительности он и впрямь был мошенником до мозга костей.

— Юный друг, я этого не утверждал, — примирительно вздохнул Цин Вэн. — Однако вы выглядите слишком уж юным. Чтобы обрести хотя бы начальные навыки в нашем деле, требуются десятилетия сурового затворничества. Если бы искусству экзорцизма можно было научиться так легко, разве не каждый второй промышлял бы изгнанием злых духов?

Линьси поставил чашку с недопитым чаем на стол и обратился к хозяину поместья:

— Раз господин Ван больше доверяет даосу Цин Вэну, мне здесь делать нечего. Не стану более отнимать ваше время и обременять своим присутствием.

Он прекрасно знал, что Ван-старший, будучи человеком осторожным, так просто его не отпустит. Тот самый слуга, что сопровождал юношу в город и теперь был свято уверен в силе мастера, поспешно вмешался:

— Даос Чу, наш господин вовсе не хотел вас обидеть! Пожалуйста, не принимайте это близко к сердцу.

Сам хозяин дома тоже поспешил выступить в роли миротворца. Сказав несколько лестных слов, он уговорил Линьси остаться.

К вечеру накрыли богатый стол. Господин Ван велел подать лучшие яства и несколько кувшинов доброго вина. Даос Цин Вэн и его ученики со скорбными и важными лицами заявили, что истинные подвижники к спиртному не прикасаются, да и к еде относятся сдержанно, едва пригубив для вида. Линьси же, который снова проголодался, не стал церемониться. Он уплетал за обе щеки всё, до чего мог дотянуться. Глядя на то, с каким аппетитом юнец поглощает жирную снедь, старик невольно сглотнул слюну, но продолжал хранить вид бесстрастного небожителя, не знающего земных нужд.

Вскоре блюда опустели, а Линьси осушил несколько чарок.

— Можно подумать, перед нами голодный дух во плоти, а не даос, — не унимался тот самый ученик, бросая на юношу полные презрения взгляды. — Позорище. Называет себя мастером, а сам даже к аскезе не приучен.

Линьси отложил палочки и, сложив ладони в ритуальном жесте перед грудью, с самым серьёзным видом изрёк:

— Ошибаешься, собрат. Именно потому, что борьба со злыми силами требует колоссальных затрат внутренней энергии, её необходимо восполнять обильной трапезой.

«Даже если суждено умереть, лучше сделать это сытым. Обидно было бы всю жизнь голодать, чтобы и после смерти стать голодным духом. Глупость какая... Хотя призраков в этом мире всё равно не бывает»

Господин Ван, которому вся эта перепалка начала надоедать, прервал их:

— Мастер Цин Вэн, когда мы приступим к делу? — Затем он повернулся к Линьси с заискивающей улыбкой: — Даос Чу, не поймите превратно, но я решил испробовать оба способа. Если и вы, и мастер Цин Вэн преуспеете в изгнании нечисти, моя семья не поскупится и выплатит по пятьсот таэлей каждому.

Молодой господин Ван, сидевший поодаль, холодно усмехнулся:

— Но если окажется, что кто-то из вас — лишь паршивый шарлатан, вздумавший нажиться на нашей беде, пусть не ждёт пощады. Уж мы найдём способ проучить лжеца.

Даос Цин Вэн почувствовал, как по спине пробежал холодок, но сохранил самообладание. В конце концов, с ним была целая отара учеников, да и за все эти годы он ни разу не попадался.

Когда всех снова привели в павильон Цзюньцзы, старик принялся изучать массив, оставленный Линьси. Спустя мгновение его лицо исказилось, точно он увидел нечто глубоко нечистое. Он широко распахнул глаза и гневно воскликнул:

— Этот массив! Кто это наделал?! Настоящее безумие!

Господин Ван в тревоге потребовал объяснений. Цин Вэн, приняв вид великого знатока, сокрушённо закивал:

— Господин Ван, вы и не подозреваете, во что ввязались. Это вовсе не праведная защита, а тёмное, еретическое построение! Чем дольше злой дух находится в таком кругу, тем сильнее он становится. Одолеть его потом будет почти невозможно!

Даос прекрасно знал своё ремесло: лучший способ сокрушить конкурента — это обвинить его в пособничестве тьме. Лицо молодого господина Вана тут же перекошилось от ярости:

— Ах вот оно что! Я так и знал, что дело нечисто, раз ему понадобилась моя кровь!

Он и раньше был недоволен тем, что этот «Даос Чу» посмел пустить ему кровь, а теперь слова Цин Вэна окончательно подтвердили его подозрения. Он даже обрадовался, что не успел отдать «мастеру» новую порцию.

Услышав о крови, старик про себя возликовал, но внешне изобразил крайний испуг:

— Что?! Он требовал кровь молодого господина? Если преподнести её этому духу, он мгновенно обретёт мощь великого демона и вырежет всё ваше поместье!

Его ученики тут же подхватили, наперебой выражая негодование:

— Какая низость! Всем известно, что нельзя кормить призраков живой кровью!

— Верно, верно! Учитель с первых дней наставлял нас: кровь живого человека никогда не должна попасть в когти нечисти!

— Неужто он хотел известить молодого господина?

Подстрекаемый этими речами, Ван-младший окончательно потерял рассудок. Он ткнул пальцем в Линьси и проорал:

— Эй, люди! Скрутите этого подлого шарлатана! Я сам прибью его! Он наверняка был любовником этой девки и пришёл мне отомстить!

Слуги уже двинулись было к Линьси, но тот вскинул руку:

— Погодите, молодой господин Ван.

— Что ещё ты хочешь сказать, паршивый пёс?!

Линьси отвесил глубокий поклон, скрывая за маской смирения свою издёвку:

— Чистому не страшна грязь, а истине — ложь. Если молодой господин считает меня обманщиком, пришедшим со злым умыслом, пусть сначала мастер Цин Вэн явит своё искусство. Я здесь, один против всех, и никуда не сбегу. Если почтенный старец изгонит духа, тогда и решите мою участь.

Однако Ван-младший не желал ждать. Он был убеждён, что Линьси — его личный враг. В тот день, когда он силой овладел той девкой и обнаружил, что она не девственница, его ярость не знала границ. Как смела она ломаться перед ним, строя из себя святошу, когда её уже кто-то трогал? В бешенстве он схватил её за волосы и несколько раз с силой ударил головой о край стола, пока та не испустила дух.

Он был уверен, что Линьси пришёл за расплатой, и каждая секунда жизни этого человека казалась ему угрозой.

— Вяжите его!

— Отставить, — Ван-старший оказался куда прозорливее своего недоумка-сына. — Даос Чу прав. Сначала дождёмся результатов обряда мастера Цин Вэна.

Он повернулся к старику:

— Прошу вас, начинайте.

Поняв, что первая уловка не сработала до конца, Цин Вэн не расстроился — в его арсенале было ещё немало трюков.

— Мне нужно наложить на этот двор истинную печать пленения, — заявил он. — Но прежде я

обязан разрушить этот злобещий массив, иначе последствия будут непредсказуемыми.

Тут Линьси, отбросив недавнее спокойствие, впал в настоящую панику:

— Мой массив нельзя трогать! Если вы разрушите его, случится непоправимое! Солнце вот-вот сядет! Если защита падёт, злой дух вырвется на свободу, и его сила возрастет многократно!

Цин Вэн лишь презрительно фыркнул:

— Если мы не уничтожим твою ересь прямо сейчас, ночью этот призрак устроит здесь кровавую баню.

Они стояли друг против друга, не желая уступить ни на йоту. Госпожа Ван, видя их спор, не выдержала и разрыдалась:

— Господин мой, да кого же нам слушать?

Пока глава семейства колебался, его сын перешёл к действиям. Широко шагнув вперёд, он принялся яростно разбрасывать ногами рассыпанный рис и затаптывать кровавые следы.

— Молодой господин, не смейте! — закричал Линьси, бросаясь наперерез. Он схватил Вана за руку: — Этот массив нельзя рушить!

Но тот, не обращая внимания, лишь смачно плюнул на землю и с силой провернул каблук, окончательно стирая ритуальный след. Видя, что его работа уничтожена, юноша точно лишился всех сил. Он замер в оцепенении, и Ван-младший, воспользовавшись моментом, с силой толкнул его, а затем наградил тяжёлым пинком:

— Паршивый шарлатан! Вздумал меня известить? Не выйдет! Мастер Цин Вэн, ставьте свою защиту! Если избавите нас от этой твари, семья Ван озолотит вас!

Линьси, повалившийся от удара на землю, сидел, низко опустив голову.

— Всё кончено... Теперь уже ничего не исправить... — бормотал он.

Его лицо тонуло в глубокой тени, и со стороны могло показаться, что он убит горем. Однако под прикрытием упавших на лоб прядей волос его взгляд, холодный и колющий, был прикован к молодому господину Вану. Губы Линьси тронула едва заметная, предвещающая беду усмешка.